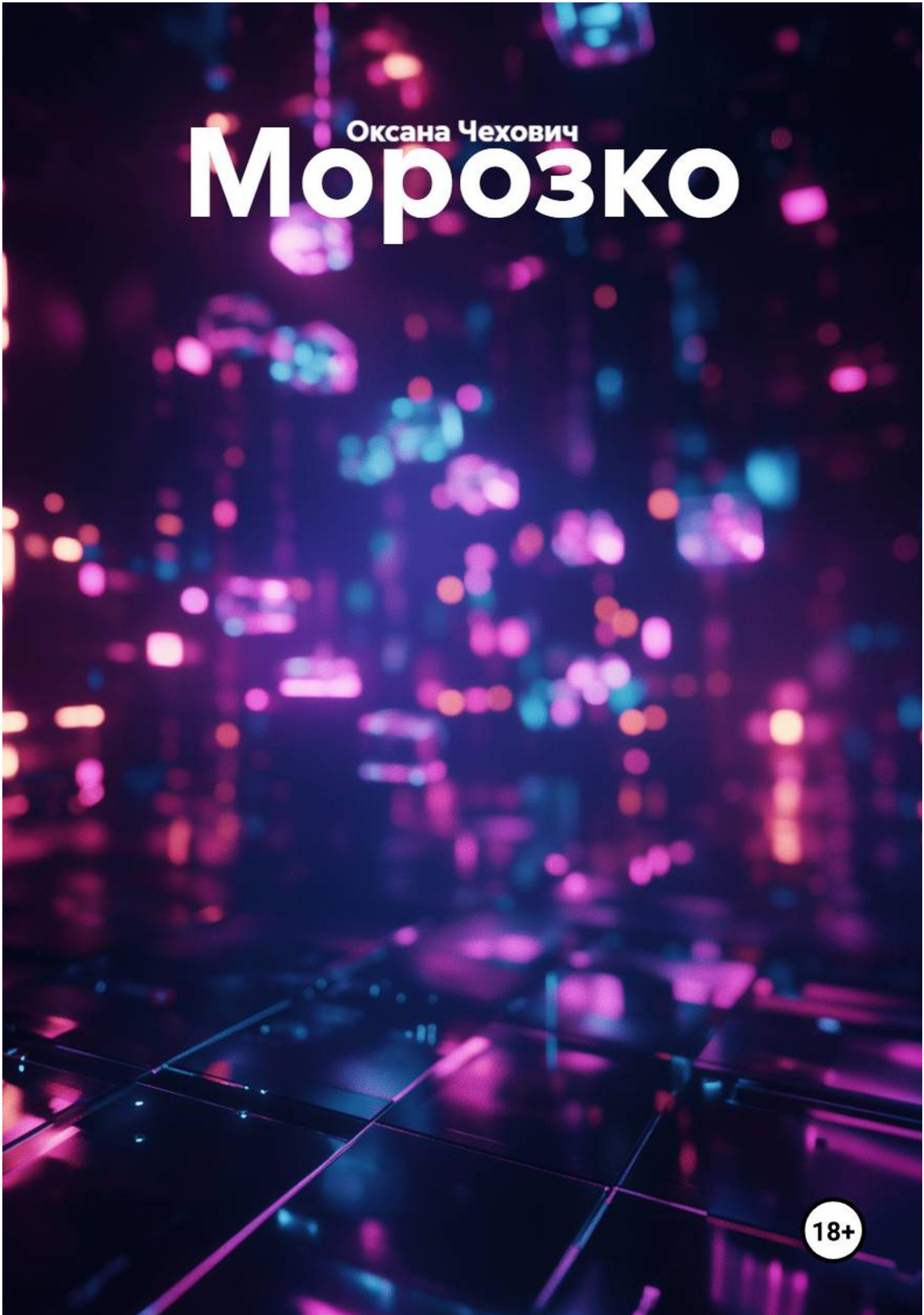

Оксана Чехович
Морозко
18+

Оксана Чехович

Морозко

«Автор»
2026

Чехович О.

Морозко / О. Чехович — «Автор», 2026

Устав от унылой серой городской зимы Настя решает побыть одна, сняв на время непродолжительного отпуска домик в ближайшей деревне. Но побыть в одиночестве получается недолго

© Чехович О., 2026
© Автор, 2026

Оксана Чехович
Морозко

- Да, без телевизора…
- Да, буду топить сама…
- Да, на улице…
- Да, с баней…
- Всё. Отбой!

Настя положила телефон. Теперь идея провести неделю отпуска в деревне стала и ей самой казаться авантюрой... Но - раз решила...

Девушке ещё раз осмотрела комнату...

Нет, жить можно. Дрова есть, посуда - тоже, еда -до магазинчика минут пять...

А что здесь самое лучшее — это постель... Казалось, на ней можно спать впятером...

Тётя Лена, хозяйка дома, оставила комплект белья в цветочек, гору подушек и одеяло, в которое уже сейчас хотелось завернуться с головой...

Настя бросила рюкзак к печке, и, не раздеваясь, сняв только обувь, оставшись в носках включила обозреватель и упала на постель.

После прогулки по морозу от станции хотелось спать...

Скромная бабочка-капустница, заснувшая уже больше месяца где-то в самом дальнем уголке Настиного живота, вдруг услышала Его шумное дыхание и стала превращаться в королевского махаона, все шире и шире распахивая крылья...Вдруг дыхание перешло в довольное урчание, и Настя проснулась...

- Маркиз, брысь! - девушка столкнулась с кровати блаженствующего хозяйского кота и сладко, до хруста протянулась.

Полчаса сна пошли на пользу - Настя вскочила на ноги, накинула на худенькие плечи висевший у двери тулупчик, на ощупь, не зажигая свет, влезла в растоптанные валенки, толкнула от себя дверь и на ощупь вышла в холодную звездную ночь.

В городе последние года зима была жалкой пародией - слякотной, ветреной, гриппозной... Здесь из-за близости леса ветра почти не было, а отсутствие огней рекламы и света фар пробочных улиц давало возможность увидеть звёзды...

Поленница была рядом с баней, до которой Настя доскользила-докатилась, чтобы не потерять валенки.

Баня - завтра - решила она про себя. Сегодня - слушать деревенскую зиму...

Поленница были в снегу, варежки по городской привычке остались в доме, как и шапка, поэтому, пока сбила снег, пока выбрала поленца поменьше, успела замерзнуть, и, войдя в комнату, девушка бросила звенящие дрова к печке, стряхнула с плеч тулупчик, «вынулась» из валенок и, растопырив руки, почти обняла обогреватель.

Одно из благ городской цивилизации в домике всё-таки было - душ с водонагревателем.

Настя замерзшими пальцами включила чудо техники, загудевшее самоварным рыком, задвинула шторы на окнах и, не стесняясь жмурящегося с печки Маркиза стала раздеваться.

Только сейчас Настя увидела в углу за кроватью большое зеркало в металлической раме...

Свет настольной лампы падал сбоку, и отражение в зеркале было в полутени.

Настя критически посмотрела себя, собрала волосы в пучок и, пародируя красавиц эпохи возрождения, прикрыла грудь и низ живота, засмеялась и стала разбирать дорожную сумку.

Зубная щётка, паста, кремы заняли свои места на полоске рядом с умывальником, после чего дошла очередь до комплектов белья.

Девушка разложила их на постели по уровню «сногсшибательности» и вдруг вспомнила мультик про Простоквашино - «кого мне в нем очаровывать?» ...

Настя уже отогрелась и решила пока ничего не надевать.

Она любила так ходить и дома, но, натыкаясь на непонимание Витюсика, вынуждена была надевать целомудренный халат.

Ну, Витюсик — это отдельная история...

Они жили вместе около года, но его «правильная» мораль пока никак не сочеталась с Настиной лёгкостью и здоровым пофигизмом.

Витюсик - «в миру» Виктор Сергеевич служил менеджером среднего звена в одной конторе с Настей и занимался анализом чего-то где-то. В его подчинении было примерно пятнадцать дам глубоко бальзаковского возраста, повальным хобби которых была скандинавская ходьба и обсуждение галстуков своего руководителя.

Настя познакомилась с Витюсиком на корпоративном «тимбилдинге», где он выделялся нежно сиреневыми спортивным костюмом и ярко-красными кроссовками.

Возможно, свою роль сыграли выпитые тайком от прогрессивной общественности полстакана теплого мартини, возможно августовский вишнёвый воздух, но даже весьма заметный животик Витюсика показался Насте весьма симпатичным. Соревнования по перетягиванию каната сблизили их ещё больше, и дальше всё пошло «по классике» - и через пару месяцев Настя с удивлением однажды вечером увидела в ванной на полочке мужскую бритву, а в холодильнике бутылку обезжиренного кефира...

Первая близость получилась в стиле «в СССР секса нет» - при выключенном свете, под одеялом...

Презерватив Витюсик надел заранее, в ванной, стесняясь нового ощущения суетливости этого действия...

Привычка большую часть суток быть в костюме, белой рубашке и галстуке перешла у Витюсика и в вечерне-ночные отношения.

Настя, привыкшая ходить дома едва ли не в набедренной повязке, пыталась «раскачать - раскрепостить» полумальчика-полуначальника, но наталкивалась на испуг, от которого ей становилось смешно...

Чтобы поддразнить Витюсика, она будто невзначай «забывала» надеть трусики и лифчик под мини-халатик, а однажды, когда он, уже лежал в постели, вошла в спальню в кожаной сбруе, с наручниками и дала понять, что хочет быть госпожой.

Витюсик зажался, но позволил снять с себя пижаму, дал зафиксировать руки и надеть на голову маску, оставившую открытой только рот...

Девушку его беспомощность возбудила, и она впервые за всё время «пионерского» секса испытала сильнейший оргазм...

Наутро Витюсик высказал всё, что он думает о тлетворном влиянии запада...

После этого Настя ложилась в постель в бязевой ночной рубашке до пят, а легкомысленные комплекты спрятала на верхнюю полку шкафа.

Бойлер перестал басовито гудеть, давая понять, что уже можно мыться.

Настя, стараясь не поскользнуться на кафеле душевой встала под горячие струи, стараясь не намочить голову и стала намыливаться.

- Гулять так гулять - подумала она и, достав из косметички бритву, превратила треугольничек тёмных волос в узенькую полоску, как бы указывающую путь для возможного посещения...

Витюсик был лохмат как под мышками, так и в области паха, и не мог понять, как «настоящий мужчина» может брить интимные места...

Других поз, кроме миссионерской он не признавал, а «69» считал чуть ли не предательством Родины.

В тот единственный вечер, когда Настя была «госпожой», она позволила себе, воспользовавшись беспомощностью зафиксированного «раба» попробовать «подсадить» Витюсика на оральный секс.

Шлем оставил открытыми только его рот, и она встала на колени так, чтобы можно было приблизиться «вратами страсти» к его рту, надеясь, что он сообразит начать дразнить и ласкать языком «жемчужину наслаждения» ...

Однако креативный менеджер ничего не понял, и, более того, даже когда девушка, перейдя в «69», надеясь в ответ на минет получить куни - у неё ничего не получилось - «нефритовый стержень» настолько съежился, что найти его в зарослях натурального меха не представилось возможным...

А потом была утренняя проповедь...

Сейчас Настя вспомнила это с нужной долей самоиронии, но тогда она чувствовала себя двоечницей в кабинете завуча.

Девушка закрыла воду и, завернувшись в бесконечное полотенце пошлепала босыми ногами в комнату чтобы разобрать и разложить вещи.

Последняя неделя месяца на работе выдалась бестолково суетливой, заказчики требовали счастья сейчас и сразу - приходилось задерживаться на работе допоздна, и вечером у Насти хватало сил только принять душ, выпить кофе и упасть на кровать в позе морской звезды.

Витюсик по-детски обижался на отсутствие внимания, дулся - он уже привык вечером делиться рассказами о своих Агнессах Михайловнах и Светланах Николаевнах.

Поэтому, когда Настин аврал закончился, и она предложила на недельку уехать и отдохнуть от цивилизации, он демонстративно отказался, сославшись на необходимость составления некого отчёта.

Настя не стала заламывать руки и просить понимания - покидала в сумку то, что сочла нужным для расслабления и релаксации длинными зимними вечерами, дежурно чмокнула Витюсика в пухленькую щечку и… вот она в «Нью-Простоквашино».

Ну, и в чем же мы будем топить печку? - спросила Настя у жмурящегося, только что поевшего городских кошачьих лакомств Маркиза.

Её выбор пал на комплект из микрострингов и прозрачного топика, который ничего, по сути, не закрывал.

- Ну и кто это оценит, а, Маркиз?

Кот мявкнул - скорее всего, одобряюще, и, гордо подняв хвост, запрыгнул на печку.

Надев отобранное, плотно затянув волосы девушка почувствовала себя уверенно и свежо.

Она не экономила на хорошем бельё - одно только ощущение того, что под скучной офисной юбкой на два пальца ниже колена и строгой белой блузкой кроется шарм Парижа или Рима делало её уверенной в своей неотразимости.

Принесенные от бани поленья были сложены в печное нутро, и Настя стала искать материал для растопки. На полу, в углу, лежала стопка пожелтевших газет, явно предназначенных для «печных» нужд - и вскоре березовые поленья схватились пламенем, давая жар и запах костра...

Пододвинув к печке кресло-качалку, Настя расслабленно дремала, привыкая к сочетанию ощущения от минимальности одежды и тепла от живого огня.

В состоянии успокоенности Настя оглядела место добровольной ссылки.

От деревенского дома, пожалуй, осталась беленая печка, обитый железом большой сундук да цветастые половики.

Душевая кабина с водонагревателем, набор цептеровскjй посуды, небольшой импортный холодильник давали понять, что за окнами все-таки двадцать первый век.

Уютное тепло охватило девушку, и, пока глаза совсем не слиплись, она, сбросив тот минимум, что на ней был, перебралась на широченную кровать и, укрывшись пахнущим ромашкой одеялом, мгновенно уснула.

Под одеялом было так тепло и уютно, что вставать совсем не хотелось. Настя перевернулась на спину и потянулась, не открывая глаза.

Уже много лет она привыкла просыпаться без будильника - с одной стороны это было хорошо, но с другой мешало выспаться в выходные или, как сейчас, в отпуске.

Девушке нравился переход из состояния сна в «рабочее» состояние - в это время у неё не успевал включиться тумблер «самоконтроля» и можно было подумать о том, о чем днём она подумать стеснялась.

Не желая выходить из ощущения полудремы, она тихонько провела кончиками пальцев по сосочкам, которые тут же отозвались на прикосновение и приподнялись, перенеся волну лёгкого возбуждения вниз по телу...

- Всё, вставать, вставать! - скомандовала сама себе Настя и резко сбросила одеяло.

За ночь дрова прогорели и в комнате было прохладно, но не настолько, чтобы одеваться и ломать удовольствие от хождения голышом.

Настя почистила зубы и, повязав фартук, включила утробно заурчавший чайник.

За свой «довитюсиковский» жизненный период девушка приобрела некоторые черты мужского характера, которые иногда «выскакивали» в самый неподходящий момент. Не всем эти «выбросы» нравились, а Витюсик их терпеть не мог - барышни его отдела это знали и старались смотреть «шефу» в рот, соглашаясь с любым его мнением.

Чайник закипел, бутерброды были успешно намазаны, разовая заварка положена в кружку, залита кипятком - можно было «навести утреннюю красоту» - немножко подвести глаза и чуть-чуть подкрасить губы.

Чай, видимо из-за «деревенской» воды оказался необычайно вкусным и душистым, что заметно подняло утреннее настроение. День начинался удачно...

В бане было холодно, но, пока Настя натаскала дров, она даже немного вспотела. В предбаннике пахло вениками, которых было заготовлено весьма немало. Хорошо, что воду носить было не надо - полуактикварный латунный кран поурчал, задрожал, выплюнул накопившийся воздух и стал наполнять оцинкованную ёмкость водой.

Дрова загорелись быстро - тяга в печке была хорошая и, чтобы скоротать паузы между подбрасыванием дров, Настя стала перебирать стопку книжек, предназначенных для растопки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.